НИЗАМИ МАМЕДОВ

Доверие – капитал и основа партнерства

Мир соткан из определенности и неопределенности, это единство – неотъемлемое свойство информационного пространства, в котором проходит жизнь человека. Принимая то или иное решение, мы полагаемся на наши исторически ограниченные знания (обыденные или научные), на доверие к человеческим качествам и (или) социальным, культурным, политическим отношениям, которые кажутся нам незыблемыми. Доверие начинается с личностного уровня, как индивидуально-психологический, моральный феномен, при котором человек осознанно ставит себя, свое положение в зависимость от внешних факторов – другого человека, группы людей, общества, будучи уверенным в объективности и приемлемости их действий. Главными признаками доверия при этом являются откровенность, доброжелательность, готовность делиться информацией.

Доверие, выступая как своеобразный канон, дает уверенность в ожиданиях, определяет стремление людей следовать традициям, законам, содействует формированию предсказуемой социальной среды. Известный русский философ Семен Франк писал в начале XX века: «Весь механизм совместной человеческой жизни расстроился бы или, вернее, стал бы невозможным, если бы мы не могли быть уверены, что люди, с которыми мы имеем дело, будут при известных условиях поступать так, а не иначе» [Франк, 1992. С. 221].

Доверие является показателем нравственного состояния общества, условием взаимопонимания и гармонии социальной действительности. От меры доверия в обществе зависит качество жизни, эффективность экономического развития, адекватность социального и государственного управления. Доверие к другому человеку, проводимой в стране политике, государству является предпосылкой гражданского общества.

Доверие проявляется не только на личностном уровне, но и на социальном и политическом уровнях. Доверие между различными общественными структурами, сословиями, конфессиями является основным показателем социального капитала общества и определяет возможность эффективного партнерства в решении сложных, комплексных проблем. Доверие между государствами является условием геополитической стабильности в мире, а его отсутствие между отдельными странами приводит к необоснованному страху, нереалистическому восприятию населением действительности, неоправданной милитаризации, нарушению взаимовыгодных межгосударственных экономических и финансовых связей. Нередко такой страх провоцируется специально для отвлечения внимания населения от острых внутренних проблем и сохранения власти. В этом отношении показательна нынешняя мистифицированная политика стран Прибалтики, Польши, Украины по отношению к России.

Доверие тесно связано с верой, поскольку формируется в силу убеждения при отсутствии однозначных доказательств. Вера выступает своеобразным механизмом фиксации доверия. Обычно понятие веры связывают с религией. Но вера – универсальная категория, она проявляется и в нерелигиозной форме, ее объектом могут быть любые знания, идеологии, события. Уже в работах философов Нового времени (Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм) вера рассматривалась также в нерелигиозном контексте, мыслители пытались выявить взаимоотношение веры и разума [Уколова, 2008].

Если вера в целом нечто трансцендентное, выходящее за область рационального мышления, то дове-

НИЗАМИ МАМЕДОВ, доктор философских наук, профессор кафедры организационного проектирования систем управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119606, Москва, проспект Вернадского, д. 82). Email: nizami-mamedov@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу оснований доверия, его роли в становлении и развитии социального капитала и партнерства. Автор рассматривает истоки доверия на основе анализа природы и сущности человека. Доверие определяется как индивидуально-психологический, моральный феномен, при котором человек осознанно ставит себя в зависимость от внешних факторов – другого человека, группы людей, общества, будучи уверенным в объективности и приемлемости их действий. Показывается, что доверие не нечто абстрактное, неуловимое явление, а феномен, практически влияющий на все сферы жизни человека и поддающийся целенаправленному изменению. Обосновывается, что доверие к другому человеку, проводимой в стране политике, государству является необходимым условием гражданского общества. Обращается внимание на то, что масштабы и уровень межличностного доверия во многих отношениях определяют социальный капитал общества и развитие партнерства на различных уровнях.

Ключевые слова: природа человека, доверие, социальный капитал, социальное партнерство.

рие больше связано с действительностью, оно может, в зависимости от обстоятельств, корректироваться, усиливаться или претерпевать кризис [Зинченко, 1998]. Кажется приемлемым обоснованное Робертом Шо различие между верой и доверием. «Доверие – это нечто большее, чем простая уверенность, и нечто меньшее, чем слепая вера» [Шо, 2000. С. 43].

Доверие не нечто абстрактное, неуловимое явление. Это феномен, практически влияющий на все сферы жизни человека и поддающийся целенаправленному изменению. В наше время уровень доверия в мире заметно уменьшился, по сравнению с прошлыми годами, и во многих случаях достиг исторического минимума [Меррилл, Кови, 2015. С. 28]. Не все благополучно в этом отношении и у нас в России. Социальные, экономические кризисы, отчужденность чиновников от реалий жизни, отсутствие должной борьбы с коррупцией мотивируют в российском обществе кризис доверия, который, в свою очередь, усиливает такие негативные явления, как подозрительность, цинизм, распространение различных домыслов и мифов. Эти процессы, если не принять соответствующих мер, самовоспроизводятся и ведут к регрессу в различных сферах общества. Особую значимость имеет поддержание доверия граждан к органам власти – это важнейшая предпосылка стабильности государства, устойчивого развития общества.

В этой связи небезынтересны социологические исследования доверия граждан к различным ветвям власти. Так, по данным Левады-Центра неизменным остается высокий уровень доверия россиян к личности и деятельности Президента страны В.В. Путину (80-85%) [1], что нельзя сказать о доверии к исполнительной и судебной власти, некоторым министрам, региональным и местным чиновникам. Главными факторами повышения доверия граждан к власти остается профессионализм чиновников, обоснованность их деятельности с позиций национальных интересов, прозрачность доходов и образа жизни.

Анализ природы и сущности человека позволяет раскрыть истоки доверия, понять его подлинный статус в становлении и развитии общества. Доверие – субъективная и одновременно коллективно опосредованная сторона качества человека. Оно предполагает, что связь с другими людьми, обществом, выступает как интегративный адаптационный фактор. Доверие зависит от состояния общества, моральных ценностей, установок воспитания и образования. Но это не приобретенное целиком явление, а изначально присущее человеку свойство, его атрибутивное качество, которое может развиваться или подавляться социокультурной, политической средой.

Известно, что целый ряд особенностей поведения человека имеет биологические корни и длительную эволюционную историю. Л.А. Файнберг в этой связи пишет, что «биологические предпосылки сыграли положительную роль в возникновении социальной организации формирующихся людей. Эти предпосылки облегчили развитие таких институтов и норм поведения складывающегося общества, как коллективизм производства и потребления…»

[Файнберг, 1980. С. 72]. Можно сказать, что основы доверия между людьми также восходят к естественным предпосылкам человека. В ходе социогенеза люди объединялись вследствие глубокой потребности во взаимной помощи. Известный русский ученый и политический деятель П.А. Кропоткин считал, что взаимопомощь является основополагающим законом существования и развития человечества. В истории человечества всегда имел место коллективизм, взаимная помощь, нравственность и справедливость происходили именно из солидарности. Необузданный индивидуализм – явление новейшего времени, он не был свойствен человеку в древние времена [Кропоткин, 2007].

Природа человека, проявляющаяся в его морфофизиологических и психических особенностях, имеет чрезвычайно консервативный характер. Со времени своего формирования человек по своим генетическим возможностям почти не изменился. Сущностные особенности человека, по сравнению с его природой, более вариабельны, но заметные трансформации также происходят в течение длительного времени [Мамедов, Мансурова, 2014].

Эволюционный «парадокс человека» заключается в том, что «недостаточность» его биологических качеств стала предпосылкой возникновения надприродных признаков, способствовала формированию его социокультурной сущности [Янковский, Боринская, 2006]. Культура выступает смыслообразующей структурой в самоорганизации человека, в которой роль аттрактора играют цели развития, комплекс отношений, система ценностей. Культура предстает как совокупность различных способов и результатов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде. Передаваемый и обогащаемый из поколения в поколение опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет содержание конкретной культуры [Мамедов, 2013].

Следует подчеркнуть, что природно-биологические основания человека и его социокультурная сущность органически взаимосвязаны. Природа человека реализуется в социальной форме, опосредуется социокультурными факторами, а сущностные, социокультурные проявления человека обуславливаются его природными особенностями.

Данные эволюционно-генетических теорий показывают, что эволюция человека шла одновременно по двум направлением: индивидуальный отбор шел в пользу агрессивных, собственнических инстинктов, инстинктов господства; коллективный отбор шел в пользу самоотверженности, альтруизма, коллективизма, жертвенности. Так сформировался дву-

1 Одобрение деятельности Владимира Путина // http://www.levada.ru/indeksy

ликий Янус – человек, в котором противоречиво сосуществуют добро и зло. Веру в возможность нравственного обогащения человека придает мысль об абсолютном статусе морали. Если перефразировать Иммануила Канта, то две вещи должны наполнять душу каждого из нас бесконечным благоговением и изумлением: звёздное небо над нами и моральный закон в нас [Кант, 2007. С. 526].

То, что доверие связано с природой и сущностью человека, в современной западной литературе обычно определяют как связь доверия с характером человека, подразумевая под этим такие человеческие качества, как искренность, честность, нравственность. При этом считается, что характер человека – константа доверия, необходимая при любых обстоятельствах основа. Вместе с тем доверие, как справедливо отмечают Ребекка Мерилл и Стивен Кови, зависит от взаимоотношения двух факторов: характера и компетентности человека. Компетентность охватывает образованность и способность, достижения и результаты, одним словом – профессионализм человека [Меррилл, Кови, 2015. С. 51].

Межличностное доверие нельзя рассматривать изолированно, абстрактно, оно существенно зависит от духовного и интеллектуального климата общества, особенностей его культуры, экономического и финансового положения, социальной и политической организации. В данном случае проявляется фундаментальный вопрос о характере взаимоотношений между человеком и обществом. В свое время А.И. Герцен писал, что за каждым человеком, «как за прибрежной волной, чувствуется напор целого океана всемирной истории, мысль всех веков на сию минуту в нашем мозгу» [Герцен, 1946. С. 651]. Сейчас общепризнано, что данные отношения имеют диалектический характер, то есть это не односторонний, однонаправленный, неизменный процесс от общества к человеку, а взаимный, с активной обратной связью от человека к обществу, развивающийся, динамичный исторический процесс. Если в ходе социализации индивида общество формирует человека, то человек на определенном уровне своего развития может менять общество. Как писал В.С. Соловьев, человек, хотя есть произведение социальной действительности, вместе с тем он «может воздействовать на нее изнутри» [Соловьев, 1989, С. 613].

Вектор доверия в обществе подвержен значительным колебаниям, существенно разнится в зависимости от региона, меняется от эпохи к эпохе. Общества отличаются уровнем доверия, толерантностью, готовностью помочь постороннему, склонностью к благотворительности и другими подобными показателями. Тем не менее, масштабы межличностного доверия во многих отношениях определяют социальный капитал общества, имеющий общественный, а не индивидуальный базис. Термин «капитал» здесь употребляется для подчеркивания медленно меняющихся характеристик общества, которые сохраняются и накапливаются в течение длительного времени. Социальный капитал, подобно финансовому капиталу, предстает как ресурс, но его отличие в том, что он сохраняется, аккумулируется, если поддерживается и развивается социальное взаимодействие в обществе.

Понятие «социальный капитал» ввел в научный оборот французский социолог Пьер Бурдье в начале 80-х годов прошлого столетия для количественной и качественной характеристики социальных связей общества [Бурдье, 2002]. В дальнейшем оно стало приобретать все большую ценностную окраску, как понятие, отражающее меру гуманности общества. Считается, что социальный капитал определяет нормы доверия и поведения в обществе, содействует распространению знаний и инноваций, дает основу для сотрудничества. Страны с высокой степенью общественного доверия политически стабильны, имеют устойчивую экономику, риски социальных конфликтов и насилия в них практически отсутствуют.

В последние годы особое внимание уделяется функциям социального капитала в различных сферах человеческой деятельности, особенно в экономике. В этом есть определенная заслуга американского философа Фрэнсиса Фукуямы, который в своих многочисленных публикациях популяризировал данный вопрос. Так, в книге «Доверие» он раскрывает особенности японской, французской и американской экономики, исходя из специфики социального капитала в этих странах [Фукуяма, 2005].

Определяющее значение в современной социологии приобретает выявление системы индикаторов, позволяющих оценивать состояние, тенденции развития тех или иных сторон социального капитала. Охарактеризовать условия становления и развития социального капитала не представляет принципиальных трудностей. В качестве таковых выделяют наличие общественных институтов, социальных сетей, ассоциаций, законов, общепризнанных норм, правил, которым подчинена жизнь в гражданском обществе. Другое дело, проявление социального капитала в таких формах, как коллективизм, нравственные ценности, способы поведения. В методологическом отношении в данном случае, на мой взгляд, можно использовать принцип сравнения, составляющий, как известно, основу классической теории измерения.

Социальный капитал все в большей степени оценивается с этической точки зрения, поскольку оправданно считается, что это важнейшая форма существования доверия. Здесь следует обратить внимание на то, что хотя этика традиционно видит свой предмет в индивидуальной ответственности, индивидуально ответственном поведении, но в жизни человек узнает себя, оценивает свои желания, всматриваясь в других. Когда индивиды, каждый из которых стремится к высшему благу, встречаются, высшее благо становится не только общим, объединяющим их намерения началом, но одновременно и его источником. Как оправданно замечает академик

А.А. Гусейнов: «До того, что собой представляет наилучшее для меня, я могу добраться через наилучшее для всех» [Гусейнов, 2013. С. 19].

Таким образом, социальный капитал, состояние нравственности и уровень доверия в обществе тесно взаимосвязаны и могут характеризовать друг друга. Это, однако, многозначная связь, здесь трудно выстроить линейную причинно-следственную цепочку.

Следует подчеркнуть, что современное общество все в большей мере приобретает мультикультурный, многоконфессиональный характер. Люди, пытаясь сохранить свою традиционную культуру, систему ценностей от унифицирующего давления глобальных процессов, уделяют пристальное внимание национальной и этнической самобытности. Культурное разнообразие без соответствующего усиления взаимного доверия ведет к возрастанию рисков политических, идеологических, национальных конфликтов. И одной из главных задач нашего времени становится создание атмосферы доверия, относящейся не только к «своим», но и к «другим» национальным, религиозным группам. Именно на этой основе возможно сотрудничество и обеспечение безопасности современного общества.

Современный человек погружен в стихию острейших проблем, затрагивающих судьбы не только нынешнего, но и будущего поколения людей. Противоречия естественно-исторического масштаба привели социальную действительность к предельно запутанному состоянию и усложнили бытие человека в нем. Решение сложных, комплексных проблем возможно при соответствующей воле людей и адекватной социальной организации. Эти организационные условия могут быть разными, в зависимости от политической системы общества, особенностей его культуры. Но если иметь в виду гражданское общество, развитое правовое государство, то здесь рельефно проявляется роль доверия, взаимопонимания между людьми. Именно в этом контексте обнаруживается конструктивная роль института социального партнерства в современном мире. Социальное партнерство выступает как своеобразная методология объединения усилий государственных структур, бизнеса и общественных организаций на различных уровнях (локальном, региональном и глобальном) для эффективного решения сложных, комплексных проблем, возникающих в различных сферах жизнедеятельности общества [Мамедов, 2008].

Беспрецедентное развитие социального партнерства в наше время связано с целым рядом факторов. Прежде всего, это усиление гражданского общества, возрастание роли духовных факторов в глобализирующемся мире, понимание эвристического потенциала социального взаимодействия, социальной коммуникации в эффективном решении сложных проблем. Социальное партнерство сейчас выходит на передний план в таких областях, как экономика, энергетика, космонавтика, здравоохранение, образование.

В условиях гражданского общества социальное партнерство становится одним из индикаторов и действенных способов социально-экономического развития, ориентированного на человека и сохранение предпосылок его жизнедеятельности. По существу, благодаря социальному партнерству, происходит диффузия рыночной экономики в социально ориентированную экономику. Оно отчасти преодолевает опасную дифференциацию, расслоение общества, нейтрализует поверхностный прагматизм, ограниченный экономический, финансовый детерминизм, перекидывает мост сотрудничества между различными слоями и структурами общества [Фукуяма, 2006].

Развитие мирового сообщества в целом показывает, что оно движется от экономики, основанной на стихии рынка, к экономике, которая носит не столько плановый, сколько социально согласованный характер. Происходит как бы смещение «экономизированных» ценностей культуры «социализированными». Снимаются жесткие границы между отдельными социальными структурами, производством, наукой, образованием, досугом. В итоге формируется новая, гуманизированная социальная организация, которая конкретизирует наши абстрактные представления о гражданском обществе.

В каком-то смысле, доверительное гражданское общество можно представить как воплощение идей Людвига Фейербаха. Согласно его антропологической философии, человек может относиться к себе как к Богу, когда видит божественное в другом человеке [Фейербах, 1955].

Однако этот высокий идеал требует для реализации существенных усилий. Развитие социального капитала исторически происходило стихийно, но сейчас могут создаваться и поддерживаться условия для его целенаправленного развития. Для доверия необходимо знание друг друга, определенное психологическое единство, общность целей, взаимопонимание. И эти предпосылки могут создаваться усилением коммуникации, расширением социальных сетей и, самое главное, благодаря формированию системой образования, средствами массовой информации, литературой и искусством должной гуманистической, толерантной атмосферы в обществе.

Литература

Бурдье П. Формы капитала // Экономическая социология, 2002. № 5.

Герцен А.И. Былое и думы. М.: Гослитиздат, 1946.

Гусейнов А.А. Социальный капитал и нравственный климат общества // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Серия «Философские, социальные и естественные науки», 2013. № 2/3.

Зинченко В.П. Психология доверия // Вопросы философии. 1998. № 7.

Кант И. Критика практического разума. М.:Наука, 2007.

Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007.

Мамедов Н.М., Мансурова С.Е. Природа и сущность человека // Философия и культура. 2014. № 8.

Мамедов Н.М. Природа человека и смысл культуры // Культура устойчивого развития: от идеи к реальности. Баку, 2013.

Мамедов Н.М. Социальное партнерство как предпосылка устойчивого развития // Грани социального партнерства. М.: МГАДА, 2008.

Меррилл Р, Кови-мл. С. Скорость доверия: то, что меняет все. М.: Альпина Паблишер, 2015.

Соловьев В.С. Соч.:в 2 томах. М.: Правда, 1989.

Уколова Ю.С. Категории «вера» и «доверие» – семантика различий // «Наука. Релігія. Суспільство». 2008. № 2.

Файнберг Л.А. У истоков социогенеза: от стада обезьян к общине древних людей. М.: Наука, 1980.

Фейербах Л. Сущность христианства // Избр. философские произведения в 2 т. Т. 2. М.: Политическая литература, 1955.

Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ, 2006.

Шо Роберт Б. Ключи к доверию в организации. Результативность, порядочность, проявление заботы. М.: Дело, 2000.

Янковский Н.К., Боринская С.А. Люди и их гены: нити судьбы. М.: Век 2, 2006.

CONFIDENCE IS THE CAPITAL AND BASIS FOR THE PARTNERSHIP

NIZAMI MAMEDOV, Doctor of Philosophic Sciences, Professor, Chair of Management Systems Organization Projecting of the Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: nizami-mamedov@mail.ru

Summary: The analysis of the foundations of confidence and its role in the formation and development of social capital and partnership is considered in the article. The author reveals the sources of the confidence through the analysis of the nature and essence of the human being. Confidence is defined as an individual psychological and moral phenomenon when a person deliberately makes himself dependent on external factors, such as another person, group of people, society demonstrating confidence in the objective and appropriate nature of their actions. Confidence is depicted not as something abstract and elusive but as a phenomenon affecting all spheres of life of the human being and capable of a purposeful change. It is stated that confidence in another person and the government policy preconditions the appearance of a civil society. Special attention is attributed to the fact that the breadth and high level of the interpersonal confidence in many ways define the social capital of the society and the development of partnership at various stages.

Keywords: nature of human being, confidence, social capital, social partnership.

References

Burd'e P. Formy kapitala [Forms of capital] // Ekonomicheskaia sotsiologiia, 2002. № 5.

Gertsen A.I. Byloe i dumy. [Olden time and thoughts] M.: Goslitizdat, 1946.

Guseinov A.A. Sotsial'nyi kapital i nravstvennyi klimat [Social capital and moral climate]

Obshchestva // Vestnik Moskovskoi gosudarstvennoi akademii delovogo administrirovaniia. Seriia «Filosofskie, sotsial'nye i estestvennye nauki» [Societies // Bulletin of the Moscow state academy of the business management. Series "Philosophical, social and natural sciences"], 2013. № 2/3.

Zinchenko V.P. Psikhologiia doveriia // Voprosy filosofii. [Psychology of the confidence // Philosophy issues.] 1998. № 7.

Kant I. Kritika prakticheskogo razuma. [Criticism of the practical mind] M.:Nauka, 2007.

Kropotkin P.A. Vzaimopomoshch' kak faktor evoliutsii. [Mutual help as an evolution factor] M.: Samoobrazovanie, 2007.

Mamedov N.M., Mansurova S.E. Priroda i sushchnost' cheloveka // Filosofiia i kul'tura. [Nature and essence of a human // Philosophy and culture] 2014. № 8.

Mamedov N.M. Priroda cheloveka i smysl kul'tury // Kul'tura ustoichivogo razvitiia: ot idei k real'nosti. [The nature of a human and the sense of the culture // The culture of sustainable development: from an idea to the reality] Baku, 2013.

Mamedov N.M.Sotsial'noe partnerstvo kak predposylka ustoichivogo razvitiia.//Grani sotsial'nogo partnerstva. [Social partnership as a prerequisite of the sustainable development // Edges of a social partnership.] M.:MGADA, 2008.

Merrill R., Kovi-ml. S. Skorost' doveriia: to, chto meniaet vse. [The speed of the confidence: that changes everything] M.: Al'pina Pablisher, 2015.

Solov'ev V.S. Soch.:v 2-kh tomakh. [Soloviev V.S. Thesis in 2 vol.] M.: Pravda, 1989.

Ukolova Iu.S. Kategorii «vera» i «doverie» – semantika razlichii / [Categories "belief" and "confidence" – semantics of the differences]/ «Nauka. Religiia. Suspil'stvo». 2008. № 2.

Fainberg L.A. U istokov sotsiogeneza: ot stada obez'ian k obshchine drevnikh liudei. [At the origins of the socio-genesis: from the flock of apes to the commune of the ancient people.] M.:Nauka, 1980.

Feierbakh L. Sushchnost' khristianstva // Izbr. filosofskie proizvedeni v 2-kh tomakh, T.2. [The essence of the christianity // Selected philosophical works in 2 volumes. Vol. 2] M.: Politicheskaia literatura, 1955.

Frank S.L. Dukhovnye osnovy obshchestva. [Religious basics of the society] M.: Respublika, 1992.

Fukuiama F. Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniiu. [Confidence: social virtues and the way to the prosperity] M.: AST, 2006.

Sho Robert B. Kliuchi k doveriiu v organizatsii: Rezul'tativnost', poriadochnost', proiavlenie zaboty. [Keys to the confidence in the organization: performance, human decency, concern demonstration] M.: Delo, 2000.

Iankovskii N. K., Borinskaia S. A. Liudi i ikh geny: niti sud'by. [People and their genes: strings of destiny] M.: Vek 2, 2006.